

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Речевой портрет публичной личности (на примере выступлений Марии
Захаровой)

Рецензент Ширеверова Анастасия Александровна
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент кандидат педагогических наук
(ученая степень, ученое звание)

Ротмистрова Ольга Валерьевна
(фамилия, имя, отчество)

«Я разрешаю допускать»

Защитивший кафедрой


(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2022

Речевой портрет публичной личности (на примере выступлений Марии Захаровой)

Содержание

Введение	3
Глава I. Речевой портрет публичной личности как предмет лингвистических исследований.....	7
1.1. Речевой портрет: определение и способы его описания.....	7
1.2. Публичная личность: определение понятия и лингвистические аспекты исследования.....	14
1.3. Публичная коммуникация как пространство формирования представлений о речевом портрете публичной личности.....	19
Выводы по главе I.....	27
Глава II. Речевой портрет официального представителя МИД РФ Марии Захаровой.....	29
2.1. Профессиональная деятельность Марии Захаровой.....	29
2.2. Система лингвистических средств, формирующих речевой портрет Марии Захаровой.....	30
2.2.1. Лингвориторический потенциал языковых средств, формирующих речевой портрет Марии Захаровой.....	30
2.2.2. Лексика геополитического пространства как основная составляющая речевого портрета Марии Захаровой.....	39
Выводы по главе II.....	50
Заключение.....	52

Список литературы.....	56
Приложение.....	67

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию речевого портрета публичной личности – директора Департамента информации и печати МИД РФ Марии Захаровой.

Речевой портрет публичной личности как предмет исследования получил актуализацию в работах Ю.С. Альшевой, О.И. Асташовой, Г.В. Басенко, Т.Ф. Волковой, Д.Б. Гарифуллиной, Л.М. Грищенко, Т.А. Демидовой, М.И. Колеватовой, Е.Ю. Оберемченко, Е.В. Осетровой, Е.Б. Цветковой и др. Позиционирование речевого портрета публичной личности в контексте лингвистического описания связано с перспективностью изучения различных аспектов личности в языке. Человек – это, прежде всего, личность, характеризующаяся определённым мышлением, ментальным поведением, личностными качествами. Всё это отражается в его речи и даёт нам представление о присущих ему речевых предпочтениях, выбор и реализация которых зависят от коммуникативных, социальных и психологических ролей личности.

Изучение характерных особенностей речевого поведения личности позволяет определить речевые особенности (фонетические, морфологические, лексические, синтаксические, лингвопрагматические) представителя профессиональной группы, к которой относится данная личность. Публичная же личность традиционно относится к такой профессиональной группе, которая играет важную роль в жизни общества. Именно представителем такой профессиональной группы – дипломатов – является Мария Захарова, директор Департамента информации и печати МИД РФ. Как известно, качество деятельности дипломатов, успешность проведения ими дипломатических мероприятий (пресс-конференций, брифингов и др. является одним из факторов, влияющих на безопасность и стабильность развития страны, устойчивую благополучную жизнь её граждан.

Таким образом, **актуальность** темы исследования определяется тем, что, *во-первых*, изучение особенностей речевого поведения представителей различных профессиональных и социальных групп входит в ряд важных задач современной лингвистики; *во-вторых*, речевой портрет публичной личности, представляющей страну на международной арене, в геополитическом пространстве, относится к значимым феноменам лингвистических исследований.

Объект исследования – публичная личность, входящая в профессиональную группу дипломатов РФ.

Предмет исследования – система лингвистических средств, формирующих речевой портрет Марии Захаровой.

Цель исследования – выявить и описать лингвистические средства, участвующие в формировании речевого портрета директора Департамента информации и печати МИД РФ Марии Захаровой.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- изучить подходы к определению понятия «речевой портрет» и способам его описания;
- рассмотреть понятие «публичная личность» и лингвистические аспекты его исследования;
- проанализировать специфику публичной коммуникации как пространства формирования представлений о речевом портрете публичной личности;
- изучить особенности профессиональной деятельности Марии Захаровой;
- выявить и описать лингвистические средства, формирующие речевой портрет Марии Захаровой.

Новизна работы состоит в описании системы лингвистических средства, формирующих речевой портрет Марии Захаровой.

В работе использовались следующие **методы** исследования: метод комплексного анализа, лингвистический, лингвориторический, семантический анализ, метод статистического анализа.

Материал исследования составили:

- 1) работы Ю.С. Алышевой, О.И. Асташовой, Г.В. Басенко, Т.Ф. Волковой, Д.Б. Гарифуллиной, Л.М. Грищенко, Т.А. Демидовой, М.И. Колеватовой, Е.Ю. Оберемченко, Е.В. Осетровой, Е.Б. Цветковой;
- 2) брифинги Марии Захаровой, а также её комментарии и ответы на вопросы. Общее количество проанализированных текстов составило около 2000 единиц.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе, посвящённой изучению речевого портрета публичной личности как предмета лингвистических исследований, рассматриваются подходы к определению понятия «речевой портрет» и способы его описания, рассматривается понятие «публичная личность» факторы его актуализации в контексте лингвистических исследований; анализируются модели описания речевого портрета публичной личности.

Во второй главе, посвящённой описанию речевого портрета директора Департамента информации и печати МИД РФ Марии Захаровой, рассматривается специфика профессиональной деятельности дипломата, характеризуются основные лингвистические особенности дипломатического

подстиля, описывается система лингвистических средств, формирующих речевой портрет Марии Захаровой.

В заключении приводятся выводы, сделанные в рамках исследования.

В приложении приводятся фрагменты проанализированных выступлений Марии Захаровой.

Глава I. Речевой портрет публичной личности как предмет лингвистических исследований

1.1. Речевой портрет: определение и способы его описания

Речевой портрет в настоящее время является одним из актуальных феноменов в контексте лингвистических исследований. Это обусловлено многими факторами и, прежде всего, тем, что в процессе изучения характерных фонетических, морфологических, лексических, синтаксических, лингвопрагматических особенностей речевого поведения личности происходит определение речевых особенностей представителя некоторой социальной или возрастной группы, той, к которой относится личность. Помимо этого, исследования речевых портретов позволяют обнаружить особенности речи личности, скрытые и явные мотивы, коммуникативные цели, особенности реализации коммуникативных потребностей данной личности. Обратимся к определениям рассматриваемого понятия.

С.В. Леорда придерживается точки зрения, согласно которой речевой портрет – это «воплощенная в речи языковая личность» [52], а проблема речевого портрета – частное направление исследования языковой личности. По мнению Е.В. Осетровой, большая роль речевого портрета заключается в формировании целостного образа личности [51]. Если рассматривать определение речевого портрета Т.П. Тарасенко, то он говорит о совокупности языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определённого социума [2]. Нужно учитывать ряд характеристик личности, которые влияют на речевой портрет: возраст, гендер, а также психологические, этнокультурные, социальные и лингвистические.

По мнению Г.Г. Матвеевой, речевой портрет – это «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего» [19]. Так

же исследователь говорит о том, что речевое поведение фиксируется с помощью речевого портрета, и отмечает, что языковая личность и речевой портрет бывают индивидуальными и коллективными. Индивидуальный стиль индивидуального речевого портрета отражает особенности конкретной языковой личности, кроме того, с его помощью можно судить о речевых характеристиках той или иной социальной группы. Коллективный речевой портрет позволяет лишь обобщить явления, присущие определенному кругу людей, которых объединяет национальность, возраст, профессия [Там же]. Речевой портрет существует в любой сфере, и политическая не является исключением.

Многие исследователи посвятили свои работы изучению и анализу языковой личности современного политического деятеля, как в индивидуальном, так и в коллективном аспекте. Например, Е.В. Осетрова в работе «Губернатор Красноярского края: наброски к речевому портрету» [51] анализирует речевые особенности отдельной личности, а в исследовании «Речевой имидж» пытается составить коллективный речевой портрет политика на основе нескольких языковых личностей. Кроме того, не стоит забывать о понятии национального речевого портрета, который устанавливает особенности, присущие национальной языковой личности.

Герой художественного произведения также может стать объектом изучения. В литературе речевой портрет является одним из основных средств создания художественного образа. М.Н. Панова уделяла внимание речевым характеристикам государственного служащего в русской литературе. Речевая структура художественного образа рассматривается в исследованиях Л.К. Чурулиной [73].

Для анализа речевого портрета нужно изучить характеристику разных уровней реализации языковой личности. К сожалению, можно описать не все слои языка, поскольку «языковые парадигмы, начиная от фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими

общенормативными параметрам». Исследователи уверены в необходимости «фиксировать яркие диагностирующие пятна» [51].

Не многие придерживаются описания речевого портрета, как строгой модели. В большинстве случаев рассматривается отдельная сторона, чаще всего фонетика и словоупотребление. Существует несколько схем, которые раскрывают структуру речевого портрета и дают возможность его описать.

По мнению М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой, речевой портрет – это функциональная модель языковой личности. Исследователи выделили параметры, по которым можно произвести анализ этой модели. Один из этих параметров – лексикон языковой личности, т.е. уровень, отражающий владение лексико-грамматическим фондом языка. Здесь проводится анализ запаса слов и словосочетаний конкретной языковой личности [39]. Следующая ступень, которую выделяют исследователи – тезаурус, который репрезентирует языковую картину мира. При описании речевого портрета огромное внимание уделяется использованию речевых оборотов, разговорных формул, особой лексики, которые делают личность узнаваемой. Третий уровень – прагматикон. Состоит из системы мотивов и целей, коммуникационных ролей, которые использует личность в процессе коммуникации. Все эти уровни соответствуют уровням языковой личности из модели Ю.Н. Караулова – вербально-семантическому, прагматическому, когнитивному [35].

Л.П. Крысин, описывая речевой портрет русской интеллигенции, выделяет характеристики, которые необходимы для анализа речевого портрета в целом. К ним можно отнести особенности языковых единиц и речевого поведения. Нужно отметить, что чаще всего речевой портрет описывается именно с этих двух сторон [41].

Специфические лексические и фонетические единицы можно легко зафиксировать именно в речи носителей не литературного языка. Единая

норма литературного языка, конечно, снижает, но никак не исключает вероятность того, что появляются специфические языковые единицы в речи носителей. В работах Л.П. Крысина отмечены элементы речи интеллигенции, отличающие данный класс от иных социальных слоев: характерные лексические единицы, специфическое произношение отдельных звуков (особенно в речи старшего поколения), особенности словоупотребления. Исследователь делает вывод, что важным является несознательное или сознательное неупотребление каких-либо лексических средств (это касается не только просторечных, жаргонных или диалектных слов, а даже литературных) [Там же].

Многие исследователи изучают только одну сторону речи. Например, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова в своем исследовании «Русский речевой портрет» [39] обращают большее внимание на описание произносительных особенностей. Исследователи изучают магнитофонные записи и выявляют характерные черты, в которых проявляется речевая индивидуальность. Однако, нужно отметить и то, что в работе описываются сугубо индивидуальные особенности речи, которые связаны с логопедическими отклонениями. Так же стоит обратить внимание на речевые пристрастия личности в выборе определенного орфоэпического варианта, в фонетических пропусках, в предпочтении приемов акцентного выделения.

Вместе с фонетическими особенностями рассматриваются и лексические. Такие как: использование диминутивов, оценочной, стилистически сниженной лексики, лексические повторы.

В работе «Языковая личность» рассматривается отражение вербально-семантического уровня языковой личности в индивидуальном лексиконе. Здесь соотносятся понятия: «ментальный лексикон», «индивидуальный лексикон» и «внутренний лексикон», а также предоставляется словарь персонажа (т.е. список слов, составляющий в совокупности его дискурс). Индивидуальный лексикон – это система, которая обслуживает

коммуникативные потребности отдельной личности, с помощью которой возможно представление «фрагментов индивидуального образа мира» [35, с. 124].

Интерес к коллективному речевому портрету социально-возрастных групп растет, следовательно появляется все больше работ, посвященных речи студентов и школьников. Описание данных речевых портретов также ведется на всех уровнях языка. При изучении речи младших школьников на фонетическом уровне учитываются особенности продуцирования звуковых единиц, например, нечеткая дикция. Характеризуя словообразование, можно отметить ненормированность. На лексическом уровне – свободная сочетаемость слов, просторечие и жаргон. В морфологии – частотность использования самостоятельных частей речи, возможно неправильное употребление грамматических категорий. На уровне синтаксиса отмечены наиболее употребительные конструкции. Данные явления продиктованы возрастными особенностями, а также экспрессивно-эмоциональным характером речи школьников. Вышеперечисленные особенности позволяют характеризовать речевой портрет школьников-подростков.

Можно сделать вывод, что описание языкового уровня речевого портрета состоит из характеристик единиц одного или нескольких уровней языка. Многие исследователи отдают предпочтение изучению лексического и синтаксического уровням. Коллективный речевой портрет чаще всего становится объектом исследований, который охватывает все уровни языка.

В результате можно сделать вывод, что речевой портрет – это речевые предпочтения личности, а также совокупность особенностей, делающие её узнаваемой. К сожалению, единой схемы анализа до сих пор нет, но при этом можно выделить основные аспекты, требующие особого внимания. Во-первых, лексический уровень. Здесь рассматриваются особенности словоупотребления. Во-вторых, уровень, отвечающий за представления о

мире, в котором заключено значение слов и выражений. В-третьих, уровень, на котором рассматриваются коммуникативные роли, стратегии и тактики.

Анализировать как одну, так и несколько сразу особенностей речи. Больше всего внимание уделяется языковым особенностям при характеристике речевого портрета. Чаще всего особенности речевого поведения не исследуются отдельно, а рассматриваются в совокупности с языковыми.

Таким образом, при смене научной парадигмы на первый план выступает проблема языковой личности. Подробное изучение понятия языковой личности доводит до возникновения чрезмерного количества определений, в том числе и через понятия речевой, коммуникативной, словарной личности.

Понятия «языковая личность» и «речевой портрет» тесно связаны. Эту связь можно проследить на уровне выделения индивидуального, коллективного, национального речевого портрета, при условии соотнесении уровней структуры языковой личности и модели анализа речевого портрета.

Исследователи подчёркивают, что между терминами «языковая личность» и «речевой портрет» наблюдается тесная взаимосвязь и обусловленность. Так, языковая личность, являясь целостным многоуровневым образованием, «представляет собой модель, включающую иерархическую систему важнейших граней личности, которая может быть манифестирована в виде речевого портрета данной языковой личности» [6]. Речевой портрет, отражая совокупность черт языковой личности во всем многообразии ее речевых предпочтений, является одним из типов описания языковой личности. Речевой «холст» языковой личности проявляет свое глубинное содержание в виде речевой манеры изображения автопортрета.

Таким образом, «языковая личность конкретного политического деятеля обнаруживает себя в лингвопортретных вариантах. Социальный

статус личности – основной фактор модификации речевого портрета политика. Лингвопортретное варьирование реализуется в условиях различного социального контекста в зависимости от тех статусных функций, которые выполняет политик» [5, с. 7].

Т.Ф. Волкова в своих работах в рамках исследования речевого портрета апеллирует к понятиям «риторический речевой портрет» и «речевой имидж», подчёркивая факт того, что, несмотря на пересечение этих понятий, второе из них шире [18; 19; 20; 21].

Т.В. Романова обращает внимание на фактор соотнесённости понятия «речевой портрет» с особенностями речевого поведения человека в узком смысле и с «с языковой личностью, прототипом носителя определенного языка», если рассматривать анализируемое понятие в широком смысле. При этом предметом анализа речевого портрета становятся «вербально-семантические, тезаурусные, мотивационно-прагматические особенности речевого поведения человека», и для этого используются «методики контент-, интен-т-, дискурс-анализа», а также психолингвистические методики» [13, с. 117].

Таким образом, речевой портрет – это речевые предпочтения личности, а также совокупность особенностей, делающие её узнаваемой. Единой схемы анализа речевого портрета нет, однако исследователями выделяются основные аспекты, требующие особого внимания: во-первых, лексический уровень, где рассматриваются особенности словоупотребления; во-вторых, уровень, отвечающий за представления о мире, в котором заключено значение слов и выражений; в-третьих, уровень, на котором рассматриваются коммуникативные роли, стратегии и тактики. К ним можно отнести особенности языковых единиц и речевого поведения. Чаще всего речевой портрет описывается со стороны языковых особенностей и речевого поведения.

1.2. Публичная личность: определение понятия и лингвистические аспекты исследования

Обращаясь к определению понятия «публичная личность», прежде всего, необходимо рассмотреть семантику прилагательного публичный. Данное прилагательное имеет латинское происхождение (publicus ‘всенародный, общественный’) и пришло в русский язык через польский (publiczny «общественный») в начале XVIII в. [86]. Согласно данным «Национального корпуса русского языка» наибольшая частотность употребления данного слова в период с XVIII до начала XXI века фиксируется именно в XXI веке: с 2000 по 2017 гг. – 39 968 вхождений (если сравнить: за XVIII век зафиксировано 2871 вхождение, за XIX век – 5783 вхождения, за XX век – 69 968 вхождений).

В толковых словарях значение прилагательного публичный представлено следующим образом: 1) совершающийся в присутствии публики, предназначенный для всех желающих, открытый, гласный (например: публичный доклад); 2) открытый для широкого посещения, обозрения и т. п. (например: публичная выставка) [80; 82; 83; 84; 87].

В [79] к слову публичный дается синонимический ряд открытый, официальный, явный. Данные слова синонимичны публичный при его употреблении в первом значении. В Словаре синонимов [85] дополнительно указаны общественный, всенародный, громкий, гласный, прилюдный, принародный, близкие лексеме публичный в первом значении, а также доступный, связанное с публичный в значении «открытый для широкого посещения».

Также дается пара публичный – известный, хотя ни в одной из дефиниций толковых словарей публичный не определяется через известный. Не фиксируемые толковыми словарями, но часто употребляемые в современной речи словосочетания публичный человек, публичные люди,

публичная личность носители языка связывают именно с реалиями нашего времени: Публичный человек ... это явление, которое стало возможным в наше время «коммуникатизированного» мира (форум «Грамота.ru»); Как говорил наш преподаватель по КСЕ: «Знаете, вот в последнее время в обиход слово такое вошло – «публичные люди» (Живой журнал); Вообще сплетен о Иване Ивановиче ходило не так уж много: слишком это был открытый, как бы сейчас сказали, «публичный» человек (Е. Съянова. Иван Шувалов // «Знание – сила», 2006).

Следует отметить, что выражения публичный человек и публичные люди можно встретить и в текстах прошлых столетий: Все эти публичные люди болезненно честолюбивы... вообще, ненормальный народ! (М. Горький. Дачники); Надо сказать, что люди, подвизающиеся постоянно перед публикой, не только точно такие же люди, как и все другие, – ... но даже более впечатлительны и самолюбивы и в этом отношении отличаются какою-то женоподобною слабостью. «Я – мужчина публичный, – говаривал Пушкин, – что гораздо хуже, чем быть публичною женщиной» (В. Соллогуб. Воспоминания. Пережитые дни. Глава I).

Однако сейчас степень частотности их употребления гораздо выше. В «Национальном корпусе русского языка» из 15 контекстов со словосочетанием публичный человек 10 относятся к последнему десятилетию, 2 датируются 1999-м годом. Из 9 документов, содержащих выражение публичные люди, 8 являются текстами, созданными в XXI веке.

Рассмотрим, какой смысл выражает слово публичный в словосочетаниях публичный человек, публичные люди, публичная личность.

Исследователи отмечают, что «публичной языковой личностью следует считать личность, которая имеет регулярный опыт публичных выступлений и сложившийся речевой имидж, способствующий созданию известности, популярности человека или идеи» [18]. При этом «мастерство публичного

выступления определяется ясно сформулированной идеей, убедительной аргументацией, соразмерным сочетанием рациональных и эмоциональных элементов, хорошим контактом с аудиторией и, конечно же, живой и образной речью» [63].

К категории публичных людей можно отнести спортсменов, телеведущих, артистов, политических и общественных деятелей, шоуменов, то есть людей, чья профессиональная деятельность подвергается наблюдению и обсуждению. Любое действие публичной личности вызывает мгновенную реакцию со стороны сторонних наблюдателей: «Публичный человек должен быть интересен. А что способно выдернуть обывателя из его жизни, заставить слушать кого-то. Только яркое, точнее слово...» (О. Казанская «Человек, который смеется» (2000). Публичный человек всегда является популярным и широко известным. Если бы популярный человек не являлся таковым, то на любые действия полузащитника «Арсенала» не обращали никакого внимания. Но именно к Аршавину прикованы все взгляды мира, как к самому известному российскому футболисту (А. Владимиров «Про пагубное влияние алкоголя»).

Социальная активность публичного человека проявляется в посещении общественных мероприятий, в активном ведении социальных сетей. О деятельности публичной личности можно узнать из СМИ. Часто объектом особого внимания становится скорее не профессиональная, а личная жизнь. Ср.: «Если бы я хотел быть публичным человеком и мечтал о том, чтобы меня обсуждали и говорили обо мне, то первое, что я бы делал – это выставлял на обзор свою личную жизнь» (Мигель, «Я абсолютно не публичный человек» АиФ, 21.08.2015). Исследование контекстов, включающих в себя фразу «Я не публичный человек» позволяет определять личностные качества публичного человека: направленность на внешний мир, желание общественного признания, склонность к общению, потребность разделять с другими свои мысли, состояния, идеи. Ср. также: «Я не

публичный человек, страшусь скопления народа...» (А. Опарина «Я не публичный человек»).

На сегодняшний день границы применения таких выражений, как публичная личность, публичный человек или публичные люди несколько расширены, так как данные словосочетания распространяются не только на известных деятелей искусства и политики. В «век развитых технологий» публичными называются люди совершенно разных сфер деятельности, если выполняется ряд условий: социальная активность и способность вызвать общественный резонанс.

По этой причине возникло обозначение «степени публичности» (то есть известности, «открытости» и социальной активности одновременно). Часто можно встретить словосочетание публичный политик. Так как политику определяют как «деятельность представителей органов государственной власти, партий, общественных организаций, связанная с воздействием на ход жизни общества, решение социальных проблем» [86], то можно считать данное словосочетание плеоназмом. «Политик – профессия публичная. Практически все политики ... рвутся на публику» (Е.Козырева «Дамская охота»).

Тем не менее, можно определить противоположность публичного политика, то есть того, кто открыт для диалога с общественностью, участвует в митингах, телевизионных шоу, выступает с трибун, политику аппаратному.

Можно говорить также о том, в прагматическом слое значения слова «публичный» в составе словосочетаний публичный/-ые/-ый человек/люди/политик находится информация о негативном отношении говорящего к данному явлению. Первоначально человек являлся публичным при наличии популярности и известности. Но на данный момент можно говорить о подмене понятий на неблагоприятный смысл. На сегодняшний день публичный человек предстает перед нами не тем, кто набирает

популярность своими взглядами и мыслями, а человеком, занимающимся своей раскруткой с помощью спонсоров и продюсеров. Тем не менее, отметим, что негативные смыслы лексемы «публичный» имеют пока статус индивидуальных ассоциаций, не входящих в языковое значение.

Из чего следует, что в современной речи выделяется ряд однородных употреблений слова «публичный»: публичный человек, публичные люди, публичная личность, публичный политик, публичная персона и т.п. В данных словосочетаниях слово «публичный» имеет одно и то же значение – «человек, чья профессиональная деятельность, а также личная жизнь доступны для наблюдения широкой общественности; социально активный, склонный разделять с другими мысли, идеи, состояния, желает общественного признания». По мнению О.А. Башкирцевой, «есть основания считать данное значение одним из узусных значений языкового знака» [9; 10].

Понятие «публичной фигуры» введено Европейским Судом по правам человека и носит обобщающий характер. Понять, какие именно люди попадают в указанную категорию, можно лишь, проанализировав практику Европейского Суда. Для простоты понимания давайте будем считать, что публичные должностные лица – это высокопоставленные чиновники, общественные деятели, политики и должностные лица разных уровней.

Таким образом, публичной можно считать личность, которая имеет регулярный опыт публичных выступлений и сложившийся речевой имидж, способствующий созданию известности, популярности человека или идеи. Мастерство публичного выступления определяется ясно сформулированной идеей, убедительной аргументацией, соразмерным сочетанием рациональных и эмоциональных элементов, хорошим контактом с аудиторией и живой и образной речью.

1.3. Публичная коммуникация как пространство формирования представлений о речевом портрете публичной личности

Речевой портрет публичной личности как предмет лингвистического исследования актуализируется в различных аспектах. Так, например, Т.Ф. Волкова, Т.А. Демидова, Л.М. Гриценко обращаются к описанию риторического речевого портрета публичной личности, в процессе анализа которого акцентируют внимание на специфике «логической и психологической стороны аргументации как средства убеждающего воздействия в речи публичной языковой». Эти учёные считают, что подобные исследования актуальны ввиду значимости проблем, «связанных с изучением языка конкретных языковых личностей в рамках лингвоперсонологии», подчёркивая при этом, что «одним из эффективных средств воздействия и убеждения, наглядно демонстрирующим черты риторического речевого портрета говорящего, является аргументация» [21, с. 1-2].

Ряд исследователей обращается к описанию речевого поведения с точки зрения прагматического подхода (прагмалингвистики). Так, Е.Ю. Оберемченко и Г.В. Басенко обращают внимание, что «с позиции скрытой прагмалингвистики актуализация набора ушедших вглубь сознания речевых поступков говорящего в результате многократного их повторения в типичных ситуациях общения определяет привычный речевой опыт отправителя текста и идентифицирует те или иные особенности его речевого поведения. Особенности речевого поведения выявляют сверхлингвистическую информацию о говорящем и свидетельствуют о самом говорящем: о его личностных качествах, социальных и моральных нормах, о возрасте, образовании и т.п.» [48, с. 135].

Речевой портрет публичной личности как предмет исследования актуализируется в работах Е.Ю. Оберемченко [46; 47; 48], где с помощью методов возникшего на стыке психолингвистики, социолингвистики и

лингвокультурологии направления прагмалингвистики описывается речевое поведение дипломатов в межкультурном контексте. Учёный в исследовании, где в качестве предмета исследования рассматриваются особенности речевого поведения русскоговорящих дипломатов, приходит к выводу, что «...автоматический нецеленаправленный и немотивированный выбор автором-дипломатом речевых сигналов скрытого воздействия на получателя актуализирует заавтоматизированный речевой опыт говорящего. Выбор речевых сигналов обусловлен уникальным речевым опытом и индивидуальностью дипломата» [46, с. 7].

Основным пространством, отражающим лингвистические особенности речевого портрета публичной личности, является публичная коммуникация. Характерной чертой которой является передача информации, которая затрагивает общественный интерес и которой одновременно придаётся публичный статус [41, с. 30]. Исторически сложилось так, что публичная коммуникация стала важной составляющей политической сферы, «что особенно проявляется в демократии, где большую роль играет гражданское общество» [Там же]. Именно это, по мнению исследователей, обусловило тесную взаимосвязь публичной коммуникации с политической коммуникацией, представляющей такой процесс, в ходе которого между управляющими и управляемыми осуществляется обмен политическими смыслами, «в результате чего достигается взаимопонимание населения и властных структур и поддержка народом решений власти» [74].

Современное понимание публичной коммуникации, как подчёркивают исследователи, с одной стороны, опирается на опыт античных традиций классической риторики, а с другой стороны, основывается на том, что «воздействие информационного общества привело к колоссальному увеличению коммуникационных возможностей индивидуумов не только в социальной, но и в политической сфере деятельности» [41, с. 33]. Это стало основанием для теоретического наполнения учёными термина «публичная

коммуникация». Так, К.Э. Лявданский предлагает рассматривать данную коммуникацию как «необходимость передачи информации от коммуникатора к аудитории непосредственно (путем устного общения) или опосредованно (с помощью современных телетрансляционных средств)» [Там же].

Публичная коммуникация – это, во-первых, устное монологическое сообщение, влияющее на аудиторию; во-вторых, живое действие говорящего человека, осуществляемое в непосредственном контакте с той или иной группой людей, сообществом; в-третьих, передача выступающим материала разного уровня с помощью контакта с широкой аудиторией. На основе исследования понятия «публичная коммуникация» можно выделить определение данному понятию – это особая форма речевой деятельности в условиях непосредственного общения, речь, адресованная определенным слушателям.

Особенность публичного общения заключается в процессе передачи информации. Должен существовать непосредственный контакт коммуникатора со слушателями, а также нужно учитывать обстановку. Особое внимание уделяется сочетанию словесных средств с несловесными, так как это несет прямое воздействие на аудиторию. Для публичной коммуникации типична передача информации, находящая отклик в обществе, при этом ей придается статус публичности.

Существует несколько видов публичных выступлений:

1. Информационные выступления. Целью таких выступлений становится донесение до слушателей каких-либо знаний (это может быть лекция, доклад и т.п.).

2. Протокольно-этикетные выступления. Данные выступления направлены на соблюдение протокола общения при встрече на высшем уровне (речь при встрече официальных гостей, приветственная речь на

открытии мероприятия, речь с оценкой заслуги известного человека и другое).

3. Развлекательные выступления. Необходимы для развлечения и забавы публики, направлены на приятное времяпрепровождение.

4. Убеждающие выступления. Целью такого рода выступлений становится убеждение публики в преподносимой информации.

По форме различают следующие виды публичных коммуникаций:

1. Доклад. Он является развернутым сообщением, раскрывающим важную научную или общественно-политическую проблему на определенную тему. Временные границы доклада: от 10-15 минут до 2-3 часов.

2. Сообщение. Краткое выступление, на которое закладывается от 5 до 10 минут. Сообщение освещает небольшой вопрос или проблему. Обязательные условия такого выступления: краткость, конкретная, фактическая информация, наглядные примеры, раскрывающие небольшую проблему.

3. Выступление. Обязательно подготовленное сообщение. Обсуждается заранее объявленный вопрос. Выступление занимает от 3 до 5 минут. Тема для такой речи выбирается заранее, либо формулируется в ходе обсуждения проблемы (импровизационные выступления).

4. Лекция. Последовательное, достаточно полное научное или научно-популярное изложение какого-либо вопроса специалистом. Длительность данного выступления варьируется от 20-30 минут до 1-1,5 часов.

5. Беседа. Полностью подготовленный диалог с аудиторией (продумывается оратором заранее). Беседа достаточно часто состоит из

продолжительных отрезков речи оратора (монологов), но она предполагает обязательным условием вопросов к слушателям, выслушивание ответов, их анализ и комментарий.

Таким образом, специфика публичного общения предполагает процесс передачи информации при непосредственном контакте коммуникатора со слушателями с учётом определённой обстановки. Особое внимание в процессе данной коммуникации уделяется сочетанию словесных средств с несловесными, поскольку это является прямым воздействующим на аудиторию средством. Для публичной коммуникации типична передача информации, находящая отклик в обществе, при этом ей придается статус публичности.

Поскольку в рамках нашего исследования актуализируется речевой портрет публичной личности, имеющей отношение к дипломатической сфере, рассмотрим факторы, которые необходимо учитывать при анализе языковых особенностей и речевого поведения дипломата. Прежде всего, обратим внимание, что дипломатическая сфера – это важная составляющая политической сферы, а именно инструментальной внешней политики.

Речевой портрет публичной личности дипломатической сферы выстраивается из эмоционально-волевых особенностей, характера, интеллекта, способностей, знаний данной личности. Речевое поведение данной личности, можно сказать, уникально, поскольку оно представляет собой сочетание его индивидуальности и качеств, составляющих основу речевой культуры человека в межкультурном контексте. Совокупность базовых риторических качеств является зеркальным отражением в речи присущих представителю дипломатической сферы психологических свойств.

Модель описания речевого портрета дипломата состоит из речевой или коммуникативной и содержательной составляющих. Содержательное основание – это информативная часть публичных выступлений. Часто

единицами, составляющими содержательную сторону речевого портрета публичной личности, имеющей отношение к дипломатии, являются следующие концепты, ключевые слова, модели прошлого, настоящего и будущего и их оценка. Перечисленное представляет собой в публичных выступлениях относительно константные величины внешнеполитической направленности.

Известная модель речевой коммуникации «говорящий → слушающий» по отношению к дипломатической сфере является чрезвычайно сложной, многомерной, поскольку в дипломат в публичных выступлениях затрагивает практически все составляющие внешней политики государства (собственно политический, экономический, культурный, исторический и др. аспекты).

Для реконструкции речевого портрета публичной личности важно, какие образы адресатов формируются в его текстах. Не менее важной составляющей является набор собственных речевых характеристик данной личности: монологичность/диалогичность; семантическая роль, в которой представлена публичная личность в текстах, описывающих его деятельность; коммуникативные удачи/неудачи публичного деятеля, которые связаны с правилами речевого поведения, предписанными к выполнению любому члену данного национального языкового коллектива [12; 40]. И др.

Касательно диалогичности исследователи отмечают, что, подчиняясь фактору престижности диалога, специалисты используют прием, который состоит в имитации диалога в письменных текстах программного содержания. Цель этого приема – продемонстрировать, что политик умеет говорить с народом на понятном ему языке, доступно излагая трудные для понимания идеи экономического и политического характера. Для дипломата как человека, осуществляющего диалог в контексте внешней политики, чрезвычайно важно в диалоге апеллирование к фактам и использование таких средств, которые будут результативны как в контексте внешней политики,

так и на уровне восприятия информации носителями лингвокультуры, представителем которой является данный дипломат.

Специфика любой публичной коммуникативной сферы (деловой, светской, научной), особенно политической, состоит в том, что речевой портрет политика создается не только им самим. Существуют некие внешние по отношению к политику субъекты, которые более или менее существенно корректируют речевой портрет политика, учитывая все названные ранее составляющие. Такими комментаторами являются:

- 1) общество, в лице его представителей;
- 2) СМИ, в лице журналистов и прочих специалистов;
- 3) оппозиция политика.

Речевой портрет политика, воспринимаемый через призму комментариев экспертов, претерпевает столь значительные изменения, что ряд его деталей оказываются существенно искаженными.

Таким образом, можно говорить о том, что речевой портрет политика, с одной стороны, представляет определенную систему содержательных и коммуникативных составляющих, а с другой стороны, не предъявляется обществу непосредственно, но имеет вид приблизительной, не всегда точной копии благодаря усилиям СМИ, оппозиции и общественного мнения.

Резюмируя вышесказанное, отметим следующее:

1. Основным пространством, отражающим лингвистические особенности речевого портрета публичной личности, является публичная коммуникация. Характерной чертой публичной коммуникации является передача информации, которая затрагивает общественный интерес и которой одновременно придаётся публичный статус.

2. Публичная коммуникация относится к важным составляющим политической сферы, состоящей из внутренней и внешней политики. Инструментом внешней политики является политическая дипломатия, и речевой портрет её представителей формируется с учётом языковых средств, используемых как средство воздействия на иностранную общественность, в контексте межкультурной коммуникации.

Выводы по главе I

В рамках задач первой главы, посвящённой теоретическим аспектам описания речевого портрета публичной личности как объекта лингвистического исследования, нами были изучены подходы к определению понятия «речевой портрет» и способам его описания, рассмотрены понятие «публичная личность» и лингвистические аспекты его исследования, проанализированы модели и способы описания речевого портрета публичной личности. В результате мы пришли к следующим **выводам**:

1. Речевой портрет – это речевые предпочтения личности, а также совокупность особенностей, делающие её узнаваемой. Единой схемы анализа речевого портрета нет, однако исследователями выделяются основные аспекты, требующие особого внимания: во-первых, лексический уровень, где рассматриваются особенности словоупотребления; во-вторых, уровень, отвечающий за представления о мире, в котором заключено значение слов и выражений; в-третьих, уровень, на котором рассматриваются коммуникативные роли, стратегии и тактики. Чаще всего речевой портрет описывается со стороны особенностей языковых единиц и речевого поведения.
2. Публичной языковой личностью следует считать личность, которая имеет регулярный опыт публичных выступлений и сложившийся речевой имидж, способствующий созданию известности, популярности человека или идеи. Мастерство публичного выступления определяется ясно сформулированной идеей, убедительной аргументацией, соразмерным сочетанием рациональных и эмоциональных элементов, хорошим контактом с аудиторией и, конечно же, живой и образной речью. К категории публичных личностей можно отнести людей, чья профессиональная деятельность подвергается наблюдению и обсуждению. Любое

действие публичной личности вызывает мгновенную реакцию со стороны сторонних наблюдателей.

3. Основным пространством, отражающим лингвистические особенности речевого портрета публичной личности, является публичная коммуникация. Характерной чертой публичной коммуникации является передача информации, которая затрагивает общественный интерес и которой одновременно придаётся публичный статус.
4. Публичная коммуникация относится к важным составляющим политической сферы, состоящей из внутренней и внешней политики. Инструментом внешней политики является политическая дипломатия, и речевой портрет её представителей формируется с учётом языковых средств, использующихся как средство воздействия на иностранную общественность, в контексте межкультурной коммуникации.

Глава II. Речевой портрет официального представителя МИД РФ Марии Захаровой

2.1. Профессиональная деятельность Марии Захаровой

Мария Владимировна Захарова является российским государственным служащим и дипломатом. Она занимает должность директора Департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации (МИД России), официальным представителем МИД России с 10 августа 2015 года. Её дипломатический ранг – чрезвычайный и полномочный посол (2020 г.). Помимо этого, М. Захарова является членом Коллегии МИД России, кандидатом исторических наук.

«Исконно русская дипломатическая терминология, может быть свойственна лишь терминологическим номинациям русского дипломатического языка, обозначающим известные разным народам реалии, но имеющим в русской культуре особые ассоциации» [Ламрауи, с. 16].

С целью выявления и анализа лингвистических средств, участвующих в формировании речевого портрета Марии Захаровой, мы проанализировали материалы официального сайта МИД РФ, а именно рубрики «Брифинги», «Ответы на вопросы СМИ», «Комментарии». Интервал – январь 2021 г. – март 2022 г.

Всего было отобрано 309 выступлений: 55 брифингов, 54 ответа на вопросы СМИ, 200 комментариев.

Речевой портрет Марии Захаровой выстраивается в контексте нескольких языковых аспектах: собственно лингвистическом, семантическом и лингвориторическом. Ниже представлены результаты исследования каждого из этих аспектов.

2.2. Система лингвистических средств, формирующих речевой портрет Марии Захаровой

2.2.1. Лингвориторический потенциал языковых средств, формирующих речевой портрет Марии Захаровой

Лингвориторический контекст современной дипломатической коммуникации (на примере выступлений официального представителя МИД России Марии Захаровой).

Дипломатическая коммуникация во все времена играла важную роль во взаимодействии государств, поскольку она носит, прежде всего, внешнеполитический характер. Яркий лингвориторический характер – одна из важнейших характеристик дипломатической коммуникации. И семантика лингвориторических средств дипломата обусловлена ситуацией на международной арене в различных аспектах. Мы проанализировали лингвориторические средства выступлений Марии Владимировны Захаровой – официального представителя МИД России, директора департамента информации и печати МИД России, члена Коллегии МИД России, кандидата исторических наук.

Отметим, что лингвориторические средства выступлений Марии Захаровой чрезвычайно разнообразны, они делают речь представителя МИД яркой, выразительной, эмоциональной. Приведём ряд примеров из брифингов за февраль текущего года.

«Также хотела бы обратить внимание, что ...подобные акции по совокупности и по отдельности свидетельствуют о возможном проведении провокаций теми, кто нагнетает эту обстановку» (брифинг от 04.02.22)

*Нагнетать обстановку — это упрощенная "пародия" на политинформационные, официальные выражения, которые использовались в советское время руководителями страны, дипломатами, а также и в СМИ.

Исходный вариант "нагнетать напряженность (международной) обстановки. Т. е. речь шла о нагнетании напряженности. Позднее упростилось до "нагнетать обстановку". Выражение придает ситуации негативную окраску*.

Мария Захарова часто использует в речи простые и понятные любому человеку слова, относящиеся к разным сферам нашей жизни. Нередко среди таких языковых средств оказываются заимствования, как, например, в этом примере:

«К диалогу как таковому мы открыты. Он должен быть равноправным, должен учитывать интересы друг друга, озабоченность обеих сторон. То есть, наше идентичное для всех и равное ко всем отношение. Этот тезис не выработан специально для НАТО. К другим структурам и организациям подходим с тех позиций. Наверное, не наше ноу-хау» (брифинг от 04.02.22)

Заимствование ноу-хау явно заметно на фоне профессионализмов. Таким оборотом Мария Владимировна подчеркивает принципиальную разницу в подходах к открытому диалогу разных сторон.

Особый колорит речи Марии Захаровой придают многочисленные метафоры. Вот как говорит дипломат о противостоянии России и НАТО:

1. «Альянс продемонстрировал, что именно это «сдерживание» России является приоритетом. Под это «подвязываются» планы военного строительства, учения, инфраструктуры. Соответствующим образом выстраиваются и программы сотрудничества этой организации с партнерами. Нужно смотреть на вещи, как они есть, а не в кривом зеркале [Кривое зеркало означает искажение]. Повторю, что это не мы двигаемся к альянсу, придвигаемся к их границам, куда-либо расширяемся, а НАТО приближает свои войска и вооружения к России» (брифинг от 04.02.22). Отметим, что лингвориторические средства, выступающие ретрансляторами оппозиций «свой – чужие», «война – мир», «созидание – разрушение» априори являются

доминантными в современной дипломатической коммуникации, и выступления Марии Захаровой, как видим, яркий тому пример.

2. Ещё яркие примеры: «Тогда всё сходится. Но тогда это зазеркалье, театр абсурда, «фрик-триллер». Мы исходим из того, что пока еще понимаем, знаем географию, факты, цифры. То, что называется образованием, знанием и адекватным их восприятием.» (брифинг от 04.02.22)

3. «Как Россия может вынашивать планы на некие агрессивные действия, тем более полноформатные военные? Это абсурд.» (брифинг от 09.02.22)

4. «Хочу обратить внимание на важную вещь. Вашингтон и Лондон больше всех кричат о том, что Россия якобы «должна» напасть на Украину. Они говорят об этом каждый день, соответственно, их СМИ тоже. Президент В.А.Зеленский, Министр иностранных дел Д.И.Кулеба, Секретарь Совета национальной безопасности А.М.Данилов сделали не одно заявление с просьбой к западной общественности, поблагодарив ее, прекратить нагнетать эту истерику. Представляете, в каком искривленном зазеркалье мы живем? О том, что война между двумя государствами «неизбежна» говорят третьи страны, которые формально к региону не относятся. Узнаем из американских газет, что мы якобы «должны» напасть на Украину. При том, что у нас с этой страной единая история. Мы пережили 2014-2015 гг., миллионы беженцев и перемещенных лиц, людей, которых кормили, поили, предоставляли работу, жилье, пособия и т.д. Для нас это не пустой звук. Это жизнь наших сопредельных регионов. Относимся к этому ответственно» (брифинг за 09.02.22)

Во всех приведённых примерах частотны метафоры, которые объединены значениями «нереальность», «искажение» и подобных. Например: «зазеркалье», «кривое зеркало», «искривленное зазеркалье», «театр абсурда», «фрик-триллер». Мария Захарова старается подчеркнуть

данными тропами то, что многие факты, публикации, информационные вбросы, заявления официальных лиц являются умышленными действиями фейкового характера. Мир из реального трансформируется в «страну чудес», где правда и честность убывают в незавидной прогрессии, а ложь и лицемерие растут в диаметральная прогрессии. Данные метафоры подчеркивают «двойственность» ситуации, её неоднородность. В них можно проследить даже личное отношение Марии Захаровой к ситуации: «4». Она удивляется тому, что реальность стала превращаться в мир двуличия*

Очевидно также, что особое место среди лингвориторических средств в речи Марии Захаровой занимают фразеологизмы. Например: пустой звук, плакаться в жилетку и многие другие.

Так, пустой звук (в примере 4) - информация, воспринимаемая как лишённая всякого смысла, значения, не заслуживающая внимания. Мария Захарова показывает значимость происходящего. Ответственный подход к истории, в отличии от других стран.

Ещё одно из частотных выражений – играть в игры, т.е., согласно данным словарей, шутить, тешиться, веселиться, забавляться, проводить время потехой, заниматься чем для забавы, от скуки, безделья. Возможно, Мария Владимировна вкладывает подтекст в эти слова, говоря о том, что другие страны «не занимаются политикой, а играют в игры». Например:

1. 1.«Они уже запутались. Что хотят? Надо определиться, в какие игры они играют, а потом уже делать громкие заявления и реализовывать недружественные шаги.» (брифинг за 04.02.22

2. 2.«Когда мы садимся играть в карты, должны понимать, в какую игру мы играем. Соответственно, сколько карт должно быть в колоде. Каждая игра предполагает своё количество карт и исходит из того, что они не крапленые. Важный момент, что когда игра подходит к завершению, не

должно получиться, что партнёры будут говорить, что играли совершенно в другую игру, нежели то, о чём они заявляли в начале.» (брифинг за 09.02.22)

Мария Захарова сравнивает дипломатические взаимоотношения между странами с игрой в карты, говоря о том, что каждый обязан знать о правилах, о честности игры (крапленые карты - помеченные), о последствиях игры. Она пытается отчетливо донести точку зрения через простые примеры, которые кому-то могут показаться банальными. При этом через простоту дипломат очерчивает грани доступности, понимания происходящего.

Ещё пример: «Мы часто это слышим в ходе переговоров, когда есовцы, натовцы начинают «плакаться в жилетку», рассказывая, как их «принуждали» и «заставляли». Есть прекрасная поговорка: «Москва слезам не верит». В контексте международных отношений сейчас бы поставила бы точку, а потом бы добавила «больше».» (брифинг 09.02.22)

*«Плакаться в жилетку» - жаловаться на свою судьбу, обращаясь за сочувствием к кому-либо. Фразеологизм используется в ключе иронии. Данный фразеологизм используется с целью подчеркнуть ужасное, хрупкое и унижительное положение Европы. Москва слезам не верит – поговорка, которую все и так прекрасно знают. Мария Захарова использует данный оборот речи для того, чтобы показать позицию России (очень часто можно заметить в речи дипломатов, что столица любой страны становится синонимом к названию страны по типу Россия-Москва, Германия-Берлин, Великобритания-Лондон и т.д). В этом проявляется непреклонность перед «плачущими» есовцами и натовцами.

«Брюссель рискует остаться на обочине мирового экономического развития, центр которого смещается в Азию» (брифинг 01.04.2021). «В том же духе» - разговорный оборот, говорящий о том, что политики не пытаются предпринять какие-либо попытки в изменение своего мнения в какую-либо сторону. «Остаться на обочине» – это значит, остаться в стороне от дел, в

данном случае, Мария Захарова использует данный оборот для того, чтобы показать бездейственность Брюсселя, привлечь его внимание к тому, что Бельгия может потерять свои позиции в международном пространстве.

Подтверждение парадигм «свои-чужие», «созидание – разрушение», «война-мир»: *«На наш взгляд, такие «новеллы», маскирующие политику «кнута и пряника», далеки от стремления выстраивать диалог на основе взаимного уважения, как это происходит, например, между Россией и Китаем, Россией и Турцией»* (брифинг 01.04.2021). «Политика кнута и пряника» - фразеологизм, говорящий о резкой смене методов воздействия на объект: негативной(кнут) и позитивной(пряник).

Для Марии Владимировны вопрос «памяти об истории» очень важен. Она старается как можно чаще приводить исторические примеры, для подтверждения своих мыслей, чтобы иностранные журналисты узнавали ту часть истории, о которой правительства их стран часто специально замалчивают и подвергают тайне. Например: *«Это настоящая трагедия Чехии, той самой «западной цивилизации», которая так кичится некими «ценностями». ... Когда люди забывают о своей истории, переписывают ее – это трагедия..»* (брифинг 01.04.2021). Эпитет «кичиться» (горделиво выставлять напоказ что-либо) говорит о неглижировании оратора к ситуации. Мария Захарова подчеркивает свое пренебрежение словами далее: «некими «ценностями»», показывая, что Чехия забывает о своей истории.

4) *«Так же, как я давала оценку действиям в связи с «судилищем» над Ю. Мелем. Карательное правосудие применяется в Прибалтике не впервые. В данном случае речь идет о ...поисках спецслужбами пресловутого «русского следа»... Вопрос ко всем главам государств Евросоюза, международным организациям, специализирующимся на правочеловеческой проблематике, отстаивающим свободу слова: где вы? Где ваша реакция? Где хотя бы одно слово в социальных сетях, фотография этого человека? Ничего нет»* (брифинг 01.04.2021). **Судилище** – суффиксы -и-, -л-, -ищ-

добавляют экспрессивную окраску, показывая, что суд принял жестокое и карательное решение над человеком. Можно отметить, что таким образом Мария Захарова демонстрирует свое мнение, говорит о неприемлемости таких действий. «Русский след» - метафора, говорящая о вмешательстве России в дела других стран. Вопросно-ответная форма используется политиками для того, чтобы привлечь внимание публики.

5) *«В позитивном ключе господин Посол рисует картину российско-польских торгово-экономических отношений...»* (брифинг 01.04.2021). **Рисует картину** – эпитет, говорящий о том, что «господин Посол» описывает происходящую ситуацию не достоверно, а приукрашивая некоторые детали. Мария Владимировна нарочито подчеркивает это, дополняя «в позитивном ключе», чтобы показать существенную разницу на фоне приведенной статистики.

Очень часто можно встретить в публичных выступлениях официального представителя МИД статистику в цифрах, исторических фактах. Мария Захарова не может не подкреплять в своих ответах на вопросы журналистам достоверность, так как это является существенным доказательством ее мысли.

6) *«Делают это, к сожалению, люди, называющие себя журналистами. Американские журналисты этим «грешат». Это не единственный элемент вмешательства в наши внутренние дела»* (брифинг 01.04.2021). **Грешат** – прямое значение- ошибаться, нарушать какие-либо правила, обязательства. В данном случае стилистически окрашен для привлечения внимания самих журналистов.

7) *«...не всегда нужны формальные обращения для того, чтобы до международных организаций дошел импульс. ...Это не удаленный уголок света, где не ступает нога журналиста и нет средств связи. Это граница США и Мексики»* (брифинг 01.04.2021). **Дошел импульс** – дошла информация,

чтобы международные организации стали действовать. *Не ступает нога* – глухое место, в котором никто не обитает. В данном случае использовано для подчеркивания места, где журналист не раз бывал, ведь это не глухая тайга, а граница между двумя государствами. Мария Захарова хочет подчеркнуть то, что репортер обязан быть в таких местах, чтобы передавать достоверную информацию и быть первоисточником для общества.

8) *«Есть другой момент. Мы прекрасно знаем, как сейчас представители и дипломаты США будут бегать по кулуарам [1. Устар. Коридор, 2. Узкая, крутая расселина на склонах крутых гор, по которой скатываются лавины.] международных организаций и нажимать на все кнопки, блокируя любую критику...»* (брифинг 01.04.2021). Кулуар – устаревшее значение – коридор. В других источниках говорится, что - это узкая, крутая расселина на склонах крутых гор, по которой скатываются лавины. И тот и другой варианты говорят о том, что Захарова имеет богатый словарный запас. Мария Захарова подчеркивает запутанность действий дипломатов США, которые не могут конструктивно выбирать оптимальный и правильный маршрут, и за действиями которого последует напряженность и запутанность в принимаемых после решений.

На веки вечные – фразеологизм для описания длительности действия.

Хозяева своего слова – слово дали, слово взяли – описание непостоянности принимаемых решений стороной. Экспрессивно.

9) *«Россию и центральноазиатские республики объединяют общая история, тесные человеческие и культурно-гуманитарные связи, плотная «ткань» торгово-экономических и хозяйственных отношений»* (брифинг 02.09.2021). Плотная «ткань» - метафора, показывающая неразрывность, прочность, тесное соединение и переплетении истории России и центральноазиатских республик.

10) *«Можно много приводить различных идиоматических выражений, которые бы характеризовали роль, которую США и НАТО сыграли в стране и регионе, .. но я бы, наверное, привела одно – «Долг платежом красен» (брифинг 02.09.2021). Долг платежом красен – пословица, идиоматическое выражение, означающее, что необходимо отдавать то, что позаимствовал у своего соседа. Мария Захарова не просто так использует пословицы в своих выступлениях, это говорит о том, что дипломат хочет говорить на языке понятном всем. Чтобы понять русскую душу, иностранцам нужно не только выучить русский язык, но и начать правильно использовать пословицы, поговорки, фразеологизмы. Это раскроет множество дорог и секретов перед изучающими русскую культуру. Мария Захарова, с другой стороны, применяя паремии, прививает иностранцам желание изучать культуру нашей страны, русское слово.*

***Стоять с протянутой рукой** – метафора, показывающая попрошайничество, выпрашивание подаяния, «дай то, дай это». Попытка завести определенное государство в условия бедствия, чтобы стать его покровителем. Мария старается обличить западные страны в этом, используя такие красноречивые формы.*

Мария Захарова часто пытается объяснить происходящее с помощью простых примеров, совсем не связанных с политикой. Такие примеры всегда запоминаются лучше и способствуют пониманию ситуаций в мире. Не каждый человек может позволить себе отслеживать все, что происходит в мире без помощи СМИ, Мария Захарова старается таким способом донести происходящее, не прикрывая сложными терминами.

В заключение хочется акцентировать внимание на фактах, значительно влияющих на лингвориторические особенности речи Марии Захаровой в положительном формате:

1. Можно говорить о прекрасной памяти Марии на исторические данные. Она замечательно вкрапляет их в свои выступления, добавляя сухие факты, с которым весьма сложно поспорить.

2. Мария часто использует в своей речи вопросно-ответную форму. В середине своего ответа журналистам задает вопрос сама себе, и чуть позже сама же дает ответ. Так же можно отметить риторические вопросы, которые задаются лишь для привлечения внимания публики к затрагиваемой теме.

3. Часто можно заметить в публичном выступлении М.В. нотки сарказма и ехидства. Но не часто можно подкрепить их текстом. Так же можно отметить, что данный представитель МИД весь остра на язык и порой не стесняется в выражениях собственной точки зрения посредством привлечения в свою речь ярких, экспрессивных, эмоционально-окрашенных слов.

4. Мария никогда не бросает мысль, а всегда доводит ее до логического заключения. Можно заметить, что часто в конце абзацев можно найти её комментарии по типу: «это точно. Вот в чем проблема. Вот он и анализ, и прогнозирование».

2.2.2. Лексика геополитического пространства как основная составляющая речевого портрета Марии Захаровой

Геополитическое пространство представляет собой среду, оказывающую влияние на формирование отношений между государствами в различных сегментах. Специалисты подчёркивают, что его «необходимо рассматривать через призму протяжённости географической и социально-политической среды, формирующейся в процессе их взаимодействия в параметрах развивающегося исторического времени, при включённости в него всех других сфер социума» [1, с. 46]. Кроме того, оно является

изменяющейся системой, состоящей из разновеликих по своей значимости структурных сегментов социального и природного характера [Там же], а потому и специфика функционирования лексики, объективирующей феномены данных сегментов, связана, прежде всего, с самим понятием и составляющими геополитики.

Основанное на географическом детерминизме и введённое шведским исследователем Рудольфом Челленом понятие геополитики в современной политической науке рассматривается в контексте широкого охвата значимых для политики государств сегментов – геокультурного, геополитического, геоэкономического. Сегодня в качестве предмета геополитики рассматривается «пространственное измерение политики государств, законы и закономерности ее преломления в географическом пространстве» [2, с. 124]. Безусловно, пространство и политика взаимосвязаны, и его влияние на политику неоспоримо, однако исследователи акцентируют внимание, прежде всего, на том, что «политика не может не иметь пространственного выражения» [Там же]. Иными словами, геополитика позиционируется как «система знаний о контроле над всевозможными формами геотории: территорией, акваторией, аэроторией и космосом с точки зрения соблюдения и защиты интересов определенного государства или группы государств» и «базируется на том непреложном факте, что материальные общественные процессы в политике, экономике и международных отношениях пространственно локализованы и протекают на географической карте мира» [3, с. 312], и этими фактами обусловлен когнитивно-коммуникативный потенциал лексики, репрезентирующей особенности геополитического пространства.

Под когнитивно-коммуникативным потенциалом лексики геополитического пространства понимается её способность накапливать и отражать информацию, входящую в проблемное поле данного пространства, следовательно, информацию его геокультурного, геополитического,

геоэкономического сегментов с учётом условно выделяемых специалистами побудительно-доктринального и оценочно-концептуального направлений геополитики.

Политолог, доктор исторических наук А.А. Пасс в статье «Понятия и категории геополитики», рассматривая данные направления, приводит в качестве примера в контексте первого из них призыв «Дранг нах остен» (нем. «Drang nach Osten» – рус. «Натиск на восток»), послуживший идеологическим обоснованием германской агрессии против Советского Союза [3, с. 313]. Семантика этого и идеологически, и ментально маркированного призыва была определена геополитической риторикой гитлеровской Германии и ставила во главу угла немецкую экспансию, что и нашло отражение в языке нацистской пропаганды. В ключе данного рассуждения и с учётом специфики коммуникации в современном геополитическом пространстве как нельзя кстати вспомнить известное высказывание Сергея Довлатова «Язык не может быть плохим или хорошим... Ведь язык – это только зеркало. То самое зеркало, на которое глупо пенять» или, например, русскую поговорку «Слово не воробей...». Ср., например, ситуации, когда администрации Джо Байдена приходилось оправдываться из-за негативных и агрессивных высказываний своего президента о В.В. Путине, о необходимости свержения власти в России, о готовности «защищать» Тайвань от Китая военным путём и др. (см.: «Оговорка» по Байдену: Запад делает ставку на свержение конституционной власти в России (News-Front.info. 28.03.2022); «Свергнуть власть в России и обозвать Путина – основные хобби Байдена» (Байден опроверг свой призыв свергнуть власть в России // <https://aussiedlerbote.de/2022/03/svergnut-vlast-v-rossii/>); Байден сделал безответственное заявление в Японии о вооруженном военном вмешательстве США при попытке Китая присоединить Тайвань силой» (ИноСМИ. 24.03.2022). Касательно оценочно-концептуального направления геополитики специалисты подчёркивают, что оно связано с

закономерностями взаимоотношений государств на глубинном уровне с учётом их территориального, цивилизационного, технологического статуса [3, с. 313]. Военно-техническая мощь, электронные средства связи, наукоемкие технологии, гуманитарные знания, образование, культура населения, конфессиональный (идеологический) компонент духовной жизни социума и др. – всё это также входит в структуру геополитики [3, с. 314] и находит отражение в лексических особенностях геополитического пространства.

Вполне очевидно, что геополитическое пространство является чрезвычайно многоплановым, многоаспектным, многовекторным, поэтому, как показывают исследования его коммуникативной составляющей, на лексическом уровне оно буквально пронизано языковыми средствами, учитывающими перечисленные выше составляющие.

Поскольку сегодня СМИ, являясь эффективным механизмом формирования общественного мнения, играют в информационном пространстве значимую геополитическую роль, в них вербально эксплуатируются современные геополитические законы, принципы, константы, стратегаемы. Экспрессивные эффекты этой эксплуатации проявляются на лексическом уровне, репрезентирующем особенности противоборства духовных, идеологических, религиозных, культурных, политических и других ценностей и интересов конкретных субъектов геополитики. Следовательно, для геополитического пространства характерно наличие семантики борьбы.

Понятие борьбы, предполагающее наличие противоборствующих сторон, друзей и врагов, делает очевидным доминирование в геополитическом пространстве концептуальной оппозиция «свой – чужой». Именно эта оппозиция, как показал лингвистический анализ брифингов официального представителя МИД РФ Марии Захаровой (за 2020-2022 гг.), является базовой в рассматриваемом пространстве.

Было обнаружено, что на лексическом уровне в геополитическом коммуникативном пространстве сквозь призму базовой семантической оппозиции «свой – чужой» ретранслируются идеологически ориентированные реалии в контексте оппозиций «мы – они», «Россия – Америка», «Россия – НАТО», «Россия – Украина», «война – мир», «созидание – разрушение» и др. Лексика, репрезентирующая данные семантические оппозиции в геополитическом ракурсе в выступлениях Марии Захаровой, носит экспрессивный характер и является эффективным средством идеологического воздействия.

Так, в семантической оппозиции «Россия – НАТО» соответствующие наименования геополитических субъектов выступают, прежде всего, как противоборствующие стороны. Данные субъекты – Российская Федерация (Россия) и военно-политический блок, объединяющий 30 стран (большинство стран Европы, Турцию, США и Канаду), – имеют в контексте оппозиции интегральное значение и с помощью экспрессивной лексики репрезентируются как образы враждебных милитаристских сил, Когнитивная семантика данной лексики проявляется и в самих лексических единицах, и в синтаксических структурах, в которые входят данные единицы, что особенно ярко проявляется в дипломатическом аспекте геополитического пространства: дипломатическая коммуникация, которая во все времена играла важную роль во взаимодействии государств, занимает важнейшее место в анализируемом пространстве и носит, прежде всего, внешнеполитический характер. Яркий лингвориторический характер – одна из важнейших характеристик дипломатической коммуникации. Кроме того, семантика лексических средств в речи дипломата обусловлена ситуацией на международной арене в различных аспектах, из которых складывается проблемное поле геополитики.

Изучение компонентов значения лексики, объективирующей геополитическое пространство в дипломатической коммуникации, позволяет

выявлять корреляции между семантикой геополитической риторики и геополитическими ценностями. При этом подчеркнём, что дипломатическая коммуникация не может не отражать факты, которые формируют систему ценностей и универсалий культуры той или иной страны, а ведь «в системе ценностей и универсалий культуры закодированы поведенческие стратегии индивида» [4, с. 109] и геополитическое пространство не может быть вне этих универсалий.

Особенно колоритными компонентами дипломатической коммуникации являются эпитеты, метафоры, фразеологизмы, единицы паремиологической картины мира. Эти лексические средства являются, можно сказать, усилителями когнитивно-коммуникативного эффекта в восприятии информации, чему способствует их семантика, наличие в ней национально-культурного компонента.

Завуалированная оценка реалий современного геополитического противостояния России и НАТО заключается во фразеологизмах театр абсурда, кривое зеркало, которые нередко употребляют наши дипломаты. Надо сказать, что в целом многочисленные метафоры и фразеологизмы придают особый колорит языку современного коммуникативного геополитического пространства. Ср., например, как в своих брифингах оценивает современную геополитическую ситуацию, связанную с противостоянием России и НАТО, официальный представитель МИД Мария Захарова:

1. «Альянс продемонстрировал, что именно это «сдерживание» России является приоритетом. Под это «подвязываются» планы военного строительства, учения, инфраструктуры. Соответствующим образом выстраиваются и программы сотрудничества этой организации с партнерами. Нужно смотреть на вещи, как они есть, а не в кривом зеркале. Повторю, что это не мы двигаемся к альянсу, придвигаемся к их границам, куда-либо

расширяемся, а НАТО приближает свои войска и вооружения к России» (брифинг 04.02.2022).

2) «Тогда всё сходится. Но тогда это зазеркалье, театр абсурда, «фрик-триллер». Мы исходим из того, что пока еще понимаем, знаем географию, факты, цифры. То, что называется образованием, знанием и адекватным их восприятием» (брифинг от 04.02.2022).

3) «Просьба к западной общественности...прекратить нагнетать эту истерику. Представляете, в каком искривленном зазеркалье мы живем?» (брифинг за 09.02.22). «Зазеркалье», «искривленное зазеркалье», «в кривом зеркале», «театр абсурда», «абсурд», «фрик-триллер», «мир двуличия» – лексические единицы, которые объединены значениями «нереальность», «искажение». С их помощью подчёркивается намеренное искажение реальности: многие факты, публикации, информационные вбросы, заявления официальных лиц коллективного Запада являются умышленными действиями фейкового характера. Метафоры и фразеологизмы нацеливают читателя/слушателя на понимание «двойственности» ситуации, её неоднородности, на трансформацию действительности. Ср.: фразеологизм в кривом зеркале обозначает представление чего-либо в искажённом виде; зазеркалье – это, во-первых, «некая невидимая и непонятная для непосвященных область жизни и деятельности (в том числе и общественной), где положение вещей может быть доведено до бессмыслицы, до абсурда»; во-вторых, «фантомный мир мыслей и представлений, нередко являющийся продуктом лишённой смыслового значения речи, т.е. литературной зауми» [5]. Ср. также: «Мы часто это слышим в ходе переговоров, когда есовцы, натовцы начинают плакаться в жилетку, рассказывая, как их «принуждали» и «заставляли». Есть прекрасная поговорка: Москва слезам не верит. В контексте международных отношений сейчас бы поставила бы точку, а потом бы добавила «больше» (брифинг от 09.02.2022). В контексте оппозиций «Россия – НАТО» и «свои – чужие» враги России представлены

как «натовцы» (страны НАТО) и «есовцы» (страны Евросоюза). Фразеологизм «плакаться в жилетку», что значит «жаловаться на свою судьбу, обращаясь за сочувствием к кому-либо» [6], реализуется в ироничном ключе и используется с целью подчеркнуть жалкое, унижительное положение Европы. Применяя поговорку «Москва слезам не верит», Мария Захарова подчёркивает позицию России и видение ситуации не в контексте «кривого зеркала», а сквозь призму реалий действительности: Россия непреклонна перед «плачущими» «натовцами и есовцами». Москва слезам не верит, согласно толкованию пословицы в словаре В.И. Даля, – значит, «не потекает, т. е. никого не разжалобишь, все чужие» [7]. Пословица употребляется в ситуации, когда нет веры чьим-либо жалобам, слезам.

В контексте анализируемых оппозиций акцентируется внимание на нарушении НАТО и Америкой норм международного права, что нередко сравнивается с нечистоплотностью. Пример из выступления: «Поставки оружия на Украину является ещё одним примером нечистоплотности американцев в том, что касается международного права» (Рамблер. 26.04.2022). Бессмертная часть мировой культуры – латынь, благодаря которой нередки в геополитической коммуникации и афоризмы, влияющие на восприятие информации. Например: на войне как на войне – *in bellum, ut in bello*. Ср.: «Если НАТО, по сути дела, вступает в войну с Россией через прокси и вооружает этого прокси – на войне как на войне» (РБК. 26.04.2022).

Польские военные и политики (согласно польским и американским СМИ) предположили, что вооруженный конфликт со странами НАТО Россия может начать с территории Калининградской области в связи с удобным стратегическим положением этой области. «Критический признак клинического идиотизма», «шляхетских планов громадьё» и другими экспрессивно-эмоциональными высказываниями высмеяли российские военные эксперты предложенный одним из польских генералов сценарий удара НАТО по Калининградской области. Ср.: «То захват Россией

Прибалтики, то Сувалкского коридора, то удар стратегическими бомбардировщиками США по Балтфлоту, то штурм Калининградской области. В их основе всегда присутствует критический признак клинического идиотизма» (РИА Новости. 30.01.2021).

В одном из интервью экс-командующий Сухопутных войск Польши, генерал Вальдемар Скшипчак заявил, что Польша должна поднять вопрос о принадлежности Калининградской области, которую с 1945 года [якобы] «оккупировала Россия» (Польский генерал потребовал вернуть стране Калининград / Известия. 26.03.2022). Официальный же представитель МИД России Мария Захарова оценила претензии Варшавы на Калининградскую область РФ, используя антонимию: «Этот вопрос Польша как поднимет, так и опустит», а вице-спикер Совета Федерации Константин Косачев, подчёркивая безграмотность польских военных и политических деятелей в отношении истории Второй мировой войны и их собственной страны, отметил, что таких «безграмотных прогульщиков, не помнящих родства и не имеющих совести, на Западе становится всё больше» (В Калининграде посоветовали польскому генералу Скшипчаку учить историю / Известия. 26.03.2022). Как известно, прогульщиком называют человека, не явившегося на работу без уважительной причины. Если прогулы регулярны, то их виновника называют злостным прогульщиком. Выражение безграмотный прогульщик в большей степени ассоциируется с образом ученика, преднамеренно пропускающего школьные занятия. В приведённой же цитате используется (уничижительно) оценочное выражение «безграмотные прогульщики» во множественном числе, тем самым делается акцент на безграмотности коллективного Запада, одним из представителей и ретранслятором интересов которого является В. Скшипчак.

Стремление Эстонии, Латвии и Литвы максимально увеличить военный контингент США в своей стране, нарастить вооружение за счёт поставок из США оценивается как «Игра в солдатики», «Милитаристский

угар в Прибалтике» (А. Котов. В глазах позеленело: в Латвии продолжается милитаристский угар // Известия. 30.12.2021). Примечательно, что игра в солдатики – детская игра, что без дополнительных комментариев позволяет понять коннотацию данной оценки. Ср. также переносное значение лексемы «угар», зафиксированное в толковых словарях русского языка: угар – «состояние самозабвения, экстаза, упоения чем-нибудь, безудержного проявления чувств» [8]. США относительно стран Прибалтики и Польши получили устойчивое название «старший брат» или «хозяин», а относительно Украины – «хозяин», «западный» или «заокеанский хозяин».

Очевидно, что язык – действенный инструмент геополитического пространства. И это особенно явно проявляется на лексическом уровне репрезентации данного пространства. Семантика оппозиций «мы – они», «Россия – Америка», «Россия – НАТО», «Россия – Украина», «война – мир», «созидание – разрушение» «свои – чужие», «война – мир», «созидание – разрушение» и идеологически, и ментально маркирована. Лексические средства, выступающие ретрансляторами данных оппозиций, априори являются доминантными в современной дипломатической коммуникации, и выступления Марии Захаровой, как в целом представителей политического истеблишмента, яркий тому пример.

Таким образом, лексика, которая используется в контексте геополитической коммуникации, в экспрессивном ключе отражает особенности возникновения, развития, взаимодействия, противоборства духовных, идеологических, религиозных, культурных, политических и других ценностей и интересов конкретных субъектов геополитики. При этом когнитивно-коммуникативный потенциал данной лексики, как показывают примеры, определяется сегментами и направлениями геополитики – побудительно-доктринальным и оценочно-концептуальным. Семантика лексических средств, определяющих риторику геополитического пространства, преломляется в контексте позиционируемых государствами

геополитических интересов, что, безусловно, отражено и в речевом портрете Марии Захаровой.

Выводы по главе II

Во второй главе, посвящённой описанию речевого портрета директора Департамента информации и печати МИД РФ Марии Захаровой, нами была рассмотрена специфика профессиональной деятельности дипломата, проанализированы основные лингвистические особенности дипломатического подстиля, определена и описана система лингвистических средств, формирующих речевой портрет Марии Захаровой.

В результате практической части исследования мы пришли к следующим **выводам**:

1. Мария Захарова мастерски вкрапляет в свои выступления различные лингвориторические средства, «разбавляя» фактологическую информацию и делая ей неоспоримой.
2. Мария Захарова часто использует в своей речи вопросно-ответную форму. В середине своего ответа журналистам задает вопрос сама себе, и чуть позже сама же дает ответ. Также можно отметить риторические вопросы, которые задаются для привлечения внимания публики к затрагиваемой теме. Часто можно заметить в публичном выступлении М.В. нотки сарказма и ехидства. Но не часто можно подкрепить их текстом. Также можно отметить, что данный представитель МИД весьма остра на язык и порой не стесняется в выражениях собственной точки зрения посредством привлечения в свою речь ярких, экспрессивных, эмоционально-окрашенных слов.
3. В речи Марии Захаровой нет места недосказанности: высказанная мысль, точка зрения, позиция всегда доведены до логического заключения. Можно заметить, что часто в конце абзацев можно найти её комментарии по типу: «это точно. Вот в чем проблема. Вот он и анализ, и прогнозирование».

4. Лексика, которая используется в контексте геополитической коммуникации, в экспрессивном ключе отражает особенности возникновения, развития, взаимодействия, противоборства духовных, идеологических, религиозных, культурных, политических и других ценностей и интересов конкретных субъектов геополитики. При этом когнитивно-коммуникативный потенциал данной лексики, как показывают примеры, определяется сегментами и направлениями геополитики – побудительно-доктринальным и оценочно-концептуальным. Семантика лексических средств, определяющих риторику геополитического пространства, преломляется в контексте позиционируемых государствами геополитических интересов, что, безусловно, отражено и в речевом портрете Марии Захаровой.
5. Мария Захарова часто пытается объяснить происходящее с помощью простых примеров, совсем не связанных с политикой. Такие примеры всегда запоминаются лучше и способствуют пониманию ситуаций в мире. Не каждый человек может позволить себе отслеживать все, что происходит в мире без помощи СМИ, Мария Захарова старается таким способом донести происходящее, не прикрывая сложными терминами.

Заключение

Целью данного исследования было выявление и описание лингвистических средств, участвующих в формировании речевого портрета директора Департамента информации и печати МИД РФ Марии Захаровой.

В рамках задач первой главы, посвящённой теоретическим аспектам описания речевого портрета публичной личности как объекта лингвистического исследования, нами были изучены подходы к определению понятия «речевой портрет» и способам его описания, рассмотрены понятие «публичная личность» и лингвистические аспекты его исследования, проанализированы модели и способы описания речевого портрета публичной личности. В результате мы пришли к следующим выводам:

1. Речевой портрет – это речевые предпочтения личности, а также совокупность особенностей, делающие её узнаваемой. Единой схемы анализа речевого портрета нет, однако исследователями выделяются основные аспекты, требующие особого внимания: во-первых, лексический уровень, где рассматриваются особенности словоупотребления; во-вторых, уровень, отвечающий за представления о мире, в котором заключено значение слов и выражений; в-третьих, уровень, на котором рассматриваются коммуникативные роли, стратегии и тактики. Чаще всего речевой портрет описывается со стороны особенностей языковых единиц и речевого поведения.

2. Публичной языковой личностью следует считать личность, которая имеет регулярный опыт публичных выступлений и сложившийся речевой имидж, способствующий созданию известности, популярности человека или идеи. Мастерство публичного выступления определяется ясно сформулированной идеей, убедительной аргументацией, соразмерным сочетанием рациональных и эмоциональных элементов, хорошим контактом с аудиторией и, конечно же, живой и образной речью. К категории

публичных личностей можно отнести людей, чья профессиональная деятельность подвергается наблюдению и обсуждению. Любое действие публичной личности вызывает мгновенную реакцию со стороны сторонних наблюдателей.

3. Основным пространством, отражающим лингвистические особенности речевого портрета публичной личности, является публичная коммуникация. Характерной чертой публичной коммуникации является передача информации, которая затрагивает общественный интерес и которой одновременно придаётся публичный статус.

4. Публичная коммуникация относится к важным составляющим политической сферы, состоящей из внутренней и внешней политики. Инструментом внешней политики является политическая дипломатия, и речевой портрет её представителей формируется с учётом языковых средств, использующихся как средство воздействия на иностранную общественность, в контексте межкультурной коммуникации.

В рамках задач второй главы, посвящённой описанию речевого портрета директора Департамента информации и печати МИД РФ Марии Захаровой, нами была рассмотрена специфика профессиональной деятельности дипломата, проанализированы основные лингвистические особенности дипломатического подстиля, определена и описана система лингвистических средств, формирующих речевой портрет Марии Захаровой.

В результате мы сделали следующие **выводы**:

1. Мария Захарова мастерски вкрапляет в свои выступления различные лингвориторические средства, «разбавляя» фактологическую информацию и делая ей неоспоримой.

2. Мария Захарова часто использует в своей речи вопросно-ответную форму. В середине своего ответа журналистам задает вопрос сама

себе, и чуть позже сама же дает ответ. Также можно отметить риторические вопросы, которые задаются для привлечения внимания публики к затрагиваемой теме. Часто можно заметить в публичном выступлении М.В. нотки сарказма и ехидства. Но не часто можно подкрепить их текстом. Также можно отметить, что данный представитель МИД весьма остра на язык и порой не стесняется в выражениях собственной точки зрения посредством привлечения в свою речь ярких, экспрессивных, эмоционально-окрашенных слов.

3. В речи Марии Захаровой нет места недосказанности: высказанная мысль, точка зрения, позиция всегда доведены до логического заключения. Можно заметить, что часто в конце абзацев можно найти её комментарии по типу: «это точно. Вот в чем проблема. Вот он и анализ, и прогнозирование».

4. Лексика, которая используется в контексте геополитической коммуникации, в экспрессивном ключе отражает особенности возникновения, развития, взаимодействия, противоборства духовных, идеологических, религиозных, культурных, политических и других ценностей и интересов конкретных субъектов геополитики. При этом когнитивно-коммуникативный потенциал данной лексики, как показывают примеры, определяется сегментами и направлениями геополитики – побудительно-доктринальным и оценочно-концептуальным. Семантика лексических средств, определяющих риторику геополитического пространства, преломляется в контексте позиционируемых государствами геополитических интересов, что, безусловно, отражено и в речевом портрете Марии Захаровой.

5. Мария Захарова часто пытается объяснить происходящее с помощью простых примеров, совсем не связанных с политикой. Такие примеры всегда запоминаются лучше и способствуют пониманию ситуаций в мире. Не каждый человек может позволить себе отслеживать все, что

происходит в мире без помощи СМИ, Мария Захарова старается таким способом донести происходящее, не прикрывая сложными терминами.